

Новые известия — 1999 11 февр. — с. 6

Марлон Брандо встречает «Осень патриарха»

Юрий Коваленко, «Новые Известия»

Мы снова — и, быть может, в последний раз — увидим Марлона Брандо в экранизации знаменитого романа Габриэля Гарсия Маркеса «Осень патриарха», в которой он исполнит главную роль. Величайшая голливудская звезда послевоенной эпохи, колосс весом почти в полтора центнера, которому 3 апреля исполняется 75 лет, утверждает, что после этой ленты сниматься не собирается, подведет черту и посвятит оставшиеся годы бренной жизни чудесам медитации и обретению внутренней гармонии.

— В моей жизни словно открылась новая дверь, через которую я вижу мерцающий свет, — делится своими ощущениями актер в редких интервью, похожих на исповеди. — Я встаю утром и хочу играть со своими детьми и с животными. Все приводит меня в восторг, и я вновь обрел надежду. А ведь совсем недавно я смотрел на жизнь иными глазами... Я никогда не был ни хорошим отцом, ни хорошим мужем, ибо меня занимал лишь только я сам, моя личная жизнь. Поэтому, как все мужчины, я испытываю чувство вины.

Насколько это возможно, я пытался жить честно и быть искренним, не впадая при этом в посредственность, — продолжает Марлон Брандо. — В том, чтобы избежать посредственности, возможно, и заключается главная тайна. Но это опасная философия, связанная с поиском вечности, с путешествием, которое никогда не кончается. Большинство людей рано или поздно находят свой порт приписки, говоря себе: «Вот здесь я чувствую себя хорошо». Увы, это ко мне не относится. Я продолжаю свое плавание, наблюдая за тем, что происходит вокруг. Случалось, что я оставался, ввязываясь в борьбу, но никогда не распаковывал своих чемоданов. Но никогда не отдыхал, ибо я вечный странник...

Из шинели Станиславского

Блистательный актер, мистик и эгоцентрик, закомплексованный одинок, который одновременно презирает ближнего и готов протянуть ему руку помощи, Брандо — самая загадочная звезда мирового экрана. Сам он, несомненно, причисляет себя к небожителям, который, однако, не лишен банальных человеческих слабостей типа несоразмерного тщеславия. И тем не менее

«есть вещи, ради которых стоит жить», говорит один из героев фильма Вуди Аллена «Манхэттен». К ним он относит бейсбольную звезду Уилли Мейса, Луи Армстронга, вторую часть симфонии «Юпитер», шведские фильмы и... Марлона Брандо.

Многое в своей жизни появившийся на свет в городе Омаха актер — сын ирландки и немца — объясняет выпавшими на его долю в детстве унижениями. Родители были алкоголиками, пьяную мать часто приходилось заирать в полицейском участке, и тогда Марлон Брандо-старший бил ее прямо на глазах сына. «Если бы ко мне родители относились с любовью и нежностью, — считает актер, — то я бы вырос иным человеком. Я боялся быть ими отвергнутым. В результате сам я отверг большинство из тех, кто предлагал мне свою любовь. Я чувствовал, что не в состоянии им доверять, и сам оказался жертвой психозов».

Отец относился к сыну с ледяным равнодушием, никогда не интересовался тем, что он делает, не проявлял никакой нежности. «Я же одновременно его обожал и ненавидел, — вспоминает Брандо. — Он был ужасным тираном, молчаливым, грозным, который обожал приказывать и предъявлять ультиматумы. Именно поэтому я никогда не терпел над собой никакой власти. И по вполне понятным причинам всю свою жизнь я оставался неукротимым бунтарем».

После изгнания за недисциплинированность из военной школы юный Брандо принялся зарабатывать себе на жизнь копанием канав. Пораженный полным отсутствием всяких амбиций у своего отпрыска отец предложил ему оплатить любую учебу. После недолгих раздумий Марлон остановил свой выбор на школе театральной и отправился в Нью-Йорк. На этот выбор, возможно, повлияло то, что его мать выступала в местной театральной труппе. И впоследствии Брандо неоднократно заявлял о том, что он как актер вышел из шинели Станиславского. В Нью-Йорке под началом педагога Стеллы Адлер он постигал премудрости его системы, к которой в те годы относились, как к театральной Библии.

Марлон дебютировал на сцене в 1943 году, а в 1947 году сыграл в классической пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание», которая в одночасье принесла ему славу и лестную репутацию секс-символа.

Его ментором в кинематографе был известный режиссер Элия Казан. За роль в его ленте «В порту» Марлон получил в 1954 году своего первого «Оскара». Сыграв в шекспировской трагедии «Юлий Цезарь» режиссера Джозефа Л. Манкевича и в его же музыкальной комедии «Парни и девчонки», снявшись в собственной постановке вестерна «Одноглазые вальтеры» (1960 год), в

считался лучшим романтическим актером Франции.

— Кино меня уже не удовлетворяет, — говорил тогда пресыщенный и страдавший мегаломанией актер. — Я куда больше люблю писать. У меня есть другие заботы. В сущности, меня все интересует. Я могу часами наблюдать за тем, как муравей ползает по раковине или ест крошку хлеба. К тому же у меня много

впервые увидел эту ленту, то пришел в ужас, ибо в глаза мне бросались только промахи, — кокетничает звезда. — Фильм я презирал. Но потом много лет спустя я посмотрел «Крестного отца» по телевизору и оценил его достоинства. Брандо отказался принять «Оскара» в знак протеста против того, что США и Голливуд дискриминируют индейцев. Вместо себя он послал на

со смертной казнью, щедро помог Детскому фонду ООН (ЮНИСЕФ). Кажется, он действительно одно время верил в то, что главное на земле — это войны, голод и социальная несправедливость. Правда, порой было трудно понять, когда артист говорит всерьез, а когда занимается эпатажем публики.

Семь лет спустя после «Крестного отца», у того же Копполы, Брандо снялся в «Апокалипсисе сегодня», а затем сыграл одну из лучших своих ролей в «Последнем танго в Париже» у Бернардо Бертолуччи. После долгой паузы звезда решила вторично стать крестным отцом — на сей раз молодого актера Джонни Деппа — видимо, по причине того, что в его жилах течет индейская кровь. Брандо вышел из своего добровольного заточения и сыграл в первой ленте Деппа «Храбрец», которая в 1997 году шла на Каннском фестивале и не имела никакого успеха.

«Множество людей стремятся стать знаменитыми, заняты поиском славы, — рассуждает Брандо. — Но мне она ни к чему. Я и без того посвятил свою жизнь тому, чтобы стать большим актером... И все те, кого я знал, за редким исключением, оказались под влиянием моей известности. В вас видят не человека, а миф. Вас презирают или обожают. Сегодня актеров больше нет, а есть только люди, делающие на этом ремесле деньги»...

В роли секс-символа нашей планеты Брандо, понятное дело, пользовался невообразимым успехом у слабого пола во главе с Мэрилин Монро, которая была и его подружкой. В любви актер всегда был убежденным интернационалистом. Его первой женой была мексиканская актриса Мовита Кастанеда, второй — индийская актриса Анн Кашиф. Затем настала очередь тайтжанской танцовщицы Тариты, с которой он познакомился на съемках ленты «Мятеж на «Баунти»».

«Секс для меня нечто такое, что не поддается описанию, — объясняет звезда. — Да, я всегда пользовался успехом у женщин, их у меня было немало, но по этой части я был вполне нормальным человеком. Признаюсь, что я всегда любил их соблазнять, и чем меньше у меня было шансов покорять их сердца, тем больше они меня привлекали... Я кружу им голову, и это вполне понятно. Но не думаю, что я злоупотреблял их доверием или обманывал. Они всегда знали: ни-

что не вечно, ни одна любовная связь не может быть бесконечной. Я всегда пользовался случаем, и думаю, что женщины тоже. Они же бывают такими нежными, такими деликатными и невинными. Я ни о чем не жалею, но мое прошлое не могло не влиять на мои любовные связи. Моя проблема заключалась в том, что я был неспособен по-настоящему любить. К счастью, я наконец это понял».

Ему приписывают отцовство 12 детей, из которых 9 законнорожденных. Для столь многочисленного семейства и для себя лично Марлон Брандо приобрел в 1966 году атолл Тетиара, что в 64 километрах к северу от Папеэте, главного города Таити. На острове он жил, по его словам, как Робинзон Крузо, но только в раю. Там росла его дочь Чейенн, которую ему родила танцовщица Тарита. Именно с Чейенн, которую он называл «маленькой принцессой», связаны самые трагические страницы в его жизни. 16 мая 1990 года в Папеэте ее сводный брат Кристиан Брандо выстрелом из пистолета убил жениха Чейенн — некоего Дэгоберта Дроллета по кличке Дэг. Чейенн была на 8-м месяце беременности и, как говорят, принимала наркотики.

«Это нелепая случайность, я был в припадке гнева», — скажет в свое оправдание Кристиан, которому отец жаловался на то, что Дэг бьет его дочь. «Я уверена в том, что это он (Марлон Брандо. — Ред.) приказал Кристиану убить Дэга», — заявила следователю Чейенн. Сам актер приехал на процесс защищать Кристиана, сильно плакал перед телекамерами. Слезы великого Брандо, быть может, разжалобили присяжных, которые приговорили Кристиана всего к 10 годам заключения и который пять лет спустя обрел свободу... Через месяц после убийства Чейенн родила дочку Туки. Ее разыскивала полиция, чтобы предъявить обвинение в соучастии в убийстве. Ее прятает отец. Наконец, суд ее оправдывает. Но после нескольких неудачных попыток самоубийства Чейенн повесилась в пасхальный день, 16 апреля 1995 года, в доме своего брата Тейхоту в Папеэте. Отец не приехал на ее похороны.

Генетика спасет мир?

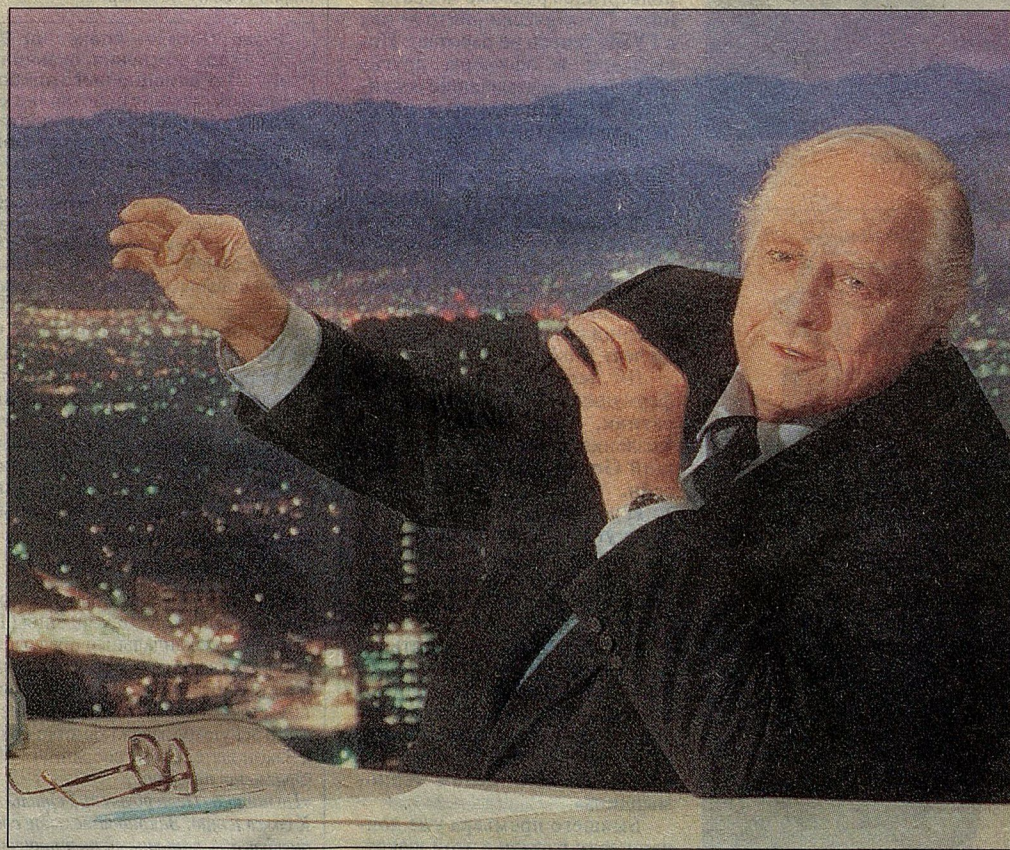
— Мне, как и всем, нужны деньги, и ради них мне приходилось играть в плохих картинах, — призна-

ет Брандо. — Когда становишься знаменитостью, нужно себя охранять, а для этого необходимы средства. Нет, я, разумеется, не бедствую, но и не хочу оказаться на кладбище самым богатым человеком. Я не настолько тщеславен. В любом случае я должен оставить достаточно денег моим близким, которые были вынуждены жить в моей тени и от этого очень страдали. Однако я понял, что давать деньги своим детям — это не лучший способ сделать их счастливыми. Напротив, это может иметь для них катастрофические последствия.

Брандо — человек мыслящий, всем интересующийся, широко образованный, хорошо знающий философию, включая российских религиозных мыслителей. Выпущенная лет пять назад его единственная книга-автобиография «Песни, которым меня научила моя мама», полна глубоких рассуждений и одновременно шокирующих оценок и прогнозов. Раньше мы списывали на коммунизм все наши беды, пишет он. Но коммунизм рухнул, «холодная война» закончилась, а человечество сегодня раздираемо межэтническими конфликтами. Борясь с коммунизмом, мы не замечали, что наша собственная политико-экономическая система прогнила. Научно-технический прогресс оказался бессилем улучшить человека, полагает актер. Поэтому вся надежда на лучшее будущее связана только с генетическим вмешательством, с помощью которого можно устранить наши пороки, недостатки, болезни, рассуждает безумец Брандо: «Это неизбежно и даже необходимо, если мы хотим, чтобы люди перестали убивать друг друга».

— На Таити я почти обрел мир и покой, — заключает кинозвезда. — Однако затем возникли проблемы с детьми, причинившие мне огромные страдания. Это были самые страшные моменты в моей жизни. С тех пор я понял, что должен простить моему отцу все его недостатки, иначе я буду испытывать муки и страдания всю свою жизнь. Простить ему, чтобы однажды суметь простить все себе самому... Сидя по ночам на моем острове, обдуваемый теплым бризом, я смотрю на звезды и, не устаю, жду чуда. Это единственное, что меня успокаивает.

Париж.

«Секс для меня нечто такое, что не поддается описанию».

военной ленте «Молодые львы», а также в роли Наполеона в картине «Дезире», Марлон Брандо пресытился кинематографом, который был неспособен дать ему новые ощущения. Он начал с презрением относиться к голливудской фабрике грез, которая в свою очередь подвела его остракизм. Его считали опасным типом, который может сорвать съемки, и предпочитали с ним не связываться. В те годы Брандо умудрился разругаться и с французом Клодом Отан-Лара и отказать сниматься в экранизации «Красного и черного» (его заменил Жерар Филип, который в те годы

детей — и на них уходит много времени).

Он все реже стал получать приглашения от голливудских олигархов. К тому же многие его работы в те годы оказались неудачными. К концу 60-х американские критики списали Брандо с кинематографического корабля, вынеся ему суровый вердикт: «Марлон не оправдал возлагавшихся на него надежд, не стал новым киногигантом».

Но неожиданно молодой режиссер Фрэнсис Форд Коппола предложил ему в 1972 году главную роль в «Крестном отце», за которую тот удостоился второго «Оскара». «Когда я

церемонии представительницу индейского племени Раненое колено некую Сейшин Литтлфезер, которая при ближайшем рассмотрении оказалась малоизвестной калифорнийской актрисой Марией Круз.

Дважды крестный отец

На протяжении нескольких десятилетий Брандо был одним из самых политизированных актеров, стоявших на стороне обездоленных. Помимо индейцев он защищал американских негров, включая террористов из «Черных пантер», боролся